

ЦИФЕРБЛАТ

Лестница к морю из вдохов и выдохов.
Персики, барсики, свежий инжир.
Мальчик-тушканчик, как же ты вымахал!
Или напротив – скукожился мир.
Сжался, бедняга, сушёной кизилиной,
Дряблую мякоть жевать не резон.
Непокорённая стынет Бразилия
Африка катится за горизонт.
В мае земля кровоточила маками.
Нынче – полыни сухой аромат
Мальчик-тушканчик, жизнь – это маятник.
Лестница к морю и та – циферблат.
Стрелки-скрипелки, колени трескучие.
Мысли пустые, по ветру труха.
Крымские горы под низкими тучами,
Словно княгини в собольих мехах.
Лето не спето, а сумерки зимние.
Глянь-ка на время, уже «без пяти».
Полно, тушканчик, бог с ней, с Бразилией.
Нужно до моря хотя бы дойти.

* * *

Никто не застрахован от любви,
Хотя, признаться, трюк довольно ловкий.
Агент легко обманет визави –
Влюблённые гуляют без страховки.
И менеджер, считая барыши,
Под монотонный шёпот документов,
Завистливо следит, как две души
Взмывают ввысь, забыв о дивидендах.

ВАЛЬСОК (AVIS DEI)

Чайке – чайчье, врану – враново,
Только вальс воробьиный в рост
Над отчизной моей туманною
В самой средней из всех полос.
Над болотной землёй непаханой,
Над извилистой рек судьбой,
Невесомо, пернато, птахово,
Как пушок над детской губой.
Несерьёзный, а всё серьёзное
Пахнет пленом горчичных стен,

Затяжным февралём, неврозами,
Промежутками на холсте.
Оттого и мила, порою, нам
И любима, чего уж там,
В обрамленьи следа коровьего
Васильковая высота.
И ветла над ручьём печальная,
И церквушка с косым крестом,
И, спасающий от молчания,
Воробьиный вальсок простой.

МАТРАС

Я лежу на кровати и жду, когда
Затвердеет боли моей вода,
И сойдёт подобьем речного льда,

Оставляя одну усталость,
Как доспех ненужный на дно вещей,
Как знакомое с детства чудовище,
Что меня пожирать не стало.
Я лежу надкушенный и смотрю,
Как луна наполняет бетонный трюм,
Одевая собой предметы.
И огонь, оправленный серебром,
Обнимает нежно панельный дом
И качает на волнах света.
Я лежу на кровати, и пёс лежит
Подо мной заклинание ста пружин
Растворяет мою тревогу.
Так однажды Господь погрузился в нас
Мы, порой, не более чем матрас,
Повторяющий форму Бога.